

Цуй Юань с сыном все еще оставались в храме, следя за тем, как монахи читают молитвы, а слуг, прибывших с ним из столицы, он отослал в поместье — готовить ужин и жилье. Сам он в одиночестве уселся со скрещенными ногами перед могилой, сжег несколько связок ритуальных денег для госпожи Лю и ее сына и тихо произнес:

— Госпожа Сюй разведена с Цуй Цюэ, а ее клевета на Цуй Се стала известна всей Поднебесной. Цзиньвэй приговорили ее к ссылке на охранную заставу Пинхай в Фуцзяни, и собственный сын отправился вместе с ней. Что до меня, я поступил в Гоцзыцзянь и в будущем собираюсь сдать экзамены на степени цзюйжэня и цзиньши. Когда я стану чиновником, обязательно испрошу для вас, госпожа, титул гаомин...

Бумажные деньги постепенно догорали; он ворошил желтую бумагу веткой, чтобы огонь подхватил неистлевшие обрывки. Убедившись, что все сгорело дотла, он поднялся и согнул руки в прощальном поклоне:

— Возможно, я не смогу часто приезжать сюда, но по праздникам буду возжигать благовония в честь вас обоих в родовом храме в столице. Госпожа Лю, примите эти подношения и за вашего сына.

В горах дул резкий ветер. Закружившись вихрем, он взметнул пепел, обсыпав его с ног до головы. Встряхнув рукавами, Цуй Се вставил ногу в стремя, сел верхом и отправился ночевать в поместье в деревне Цзясян, а на следующий день вернулся в храм за Цуй Юанем и его сыном.

Те двое все еще жили при храме, со всей серьезностью наблюдая за чтением канонов. Управляющий Цзи отправлял к ним работника для передачи новостей и обсуждения печати «Алмазной суры».

Ранее, когда Цуй Се отправлялся в столицу, они — хозяин и управляющий — договорились раздать немало сутр с молитвами о благополучии. Когда Цуй Се прибыл в храм, Цуй Юань, увидав его живым и невредимым, да к тому же узнав, что тот стал учеником Гоцзыцзянь, принялся непрестанно благодарить Будду, бодхисаттв, Гуань Юя и Великого владыку Чжэньву, намереваясь вознести благодарственные молитвы и совершить обряд исполнения обета.

Цуй Се не мог исправить религиозные представления людей эпохи династии Мин, поэтому лишь велел ему взять серебро из общей кассы и не тратить собственные сбережения.

Цуй Юань со всей естественностью возразил:

— Конечно же, нужно тратить личные деньги молодого господина! Меня уже отпустили из семьи Цуй, и если я заплачу свои, то боги и Будды не увидят вашей искренности.

Цуй Се едва не поперхнулся от таких слов. Пэн Янь поспешно подал ему чай и спросил:

— Старший брат, а когда ты вернешься в столицу, возьмешь нас с отцом? Я все еще хочу служить тебе!

Цуй Се слегка покачал головой:

— Ты целыми днями не хочешь как следует учиться, зачем тебе кому-то прислуживать? Все эти дни я был в столице и не мог присмотреть за тобой, а теперь самое время спросить: до чего ты дошел в учебе? И не говори мне, что снова прочел чей-то свежий вычурный стишок — это не считается!

Пэн Янь опустил голову и проямлил:

— Все эти дни я молился за тебя! А когда поеду с тобой в столицу, буду читать те же книги, что и ты.

Цуй Се произнес:

— Я поступил в Гоцзыцзянь и буду жить в общежитии, выходя на отдых лишь первого и пятнадцатого числа каждого месяца. Что ты собрался читать вместе со мной? К тому же вам с отцом ехать в столицу не с руки. Если хозяин или кто из управляющих увидит, что вы открыли лавку, и обвинит вас в присвоении имущества семьи Цуй, что тогда? Лучше уж вам спокойно жить здесь, а переберетесь ко мне, когда я стану чиновником...

Цуй Юань принялся его уговаривать:

— Мне-то остаться здесь ничуть не трудно, мы с управляющим Цзи уже приноровились. Буду печатать книги для молодого господина прямо у себя в деревне, дело не подведу. Но ведь этот малец Пэн Янь всегда был при вас, может, возьмете его служить? В будущем, когда вы нарисуете иллюстрации к «Троецарствию» или чему-нибудь еще, их все равно придется посылать в Цяньань, а у чужого человека никогда не выйдет так старательно, как у него.

Цуй Се посмотрел на отца с сыном и едва не вздохнул:

— Пэн Яню в этом году исполняется шестнадцать. Вместо того чтобы учить его грамоте и ведению дел, ты хочешь, чтобы он всю жизнь пробыл слугой? Ты ведь отец, мог бы хотя бы сменить ему имя!

Пэн Янь стоял перед ним, не шевелясь, и, выпрямив шею, упорствовал:

— Да никакой из меня книжник! Я не выдержу учиться так усердно, как ты! Возьми меня с собой в столицу, а? Я пойду работником в нашу столицу лавку, постепенно научусь на управляющего, а потом открою для тебя «Цзюаньчжай» в самой столице!

Надеяться на этого капризного мальчишку — все равно что ждать, пока младший управляющий Цзи расширит дело и откроет филиал в столице из Тунчжоу.

И все же ему не хотелось бросать парня в Тунчжоу на произвол судьбы. Вздохнув, он сказал:

— В дом семьи Цуй я тебя взять не могу. Если поедешь в столицу, придется сначала снять жилье, а я буду навещать тебя в дни отдыха.

Расходы выходили слишком большими, да и пользы от поездки в столицу было немного. Цуй Юань засомневался, но у Пэн Яня уже созрел план:

— Тогда я сначала поработаю в лавке у младшего управляющего Цзи, а в твои выходные буду сам приезжать к тебе в столицу! Если у тебя появятся новые рисунки, я буду отвозить их домой, а заодно повидаюсь с отцом.

Цуй Юань посчитал эту идею удачной и поддержал сына перед Цуй Се:

— А ведь и правда, разве не все управляющие начинают с простых работников? Другие люди не боятся ни трудов, ни усталости, ни дальних поездок, а тут у него с обоих концов свой дом. Подарите ему подходящее имя, пусть идет в лавку и учится делу как следует.

Так или иначе, а имя Пэн Янь, от которого слишком сильно веяло ролью слуги-книгоноши, действительно пора было сменить.

Перебрав в памяти словарь «Эръя», Цуй Се выбрал для него иероглиф «Ци». Ци означает «начинать, открывать». Цуй Юань с детства был продан в слуги семье Цуй и даже не помнил имен своих предков, но отныне им предстояло заложить основу собственного рода и начать собственное дело.

— Цуй Ци, Цуй Ци... — повторили отец и сын несколько раз, чрезвычайно довольные. — Сейчас это имя, данное победителем трех экзаменов первой степени, а когда молодой господин станет обладателем высшего титула чжуаньюаня, завоевав первое место на всех трех уровнях, имя Цуй Ци станет еще ценнее! Нам обязательно нужно записать его происхождение в родословную книгу!

Что ж, ради того чтобы оказаться в родословной книге семьи Цуй Юаня, ему тоже придется попотеть и получить степень цзиньши!

Оставив прибывшего из столицы слугу в храме следить за молитвами, Цуй Се взял Цуй Юаня с сыном и отправился домой — собирать вещи и прощаться с учителем и соседями.

Господин Линь хоть и жалел о расставании, но его ученик получил звание шэньюаня и по закону должен был оставить школу. Справившись с грустью, учитель дал ему несколько напутствий и отпустил. А вот почтенный сосед Чжао со своей семьей относился к нему как к родному. Узнав, что Цуй Се уезжает, старики переживали так, словно лишились родного внука. Цуй Се просидел у семьи Чжао весь день, убеждая, что они еще увидятся на праздниках. Лишь тогда старики немного успокоились и велели слугам приготовить для него в дорогу кучу съестного.

Соученики из школы господина Линь и другие сюцаи, часто читавшие у него дома книги, тоже пришли попрощаться. Несколько дней он ходил по прощальным пирам, получил множество прощальных стихов, сам написал две статьи и раздал бесчисленное количество цветных печатных книг.

Старший молодой господин Ван все еще находился в гарнизоне Юнпин и не вернулся, а передавать вести в военный лагерь запрещалось. Поэтому Цуй Се отправил визитную карточку его отцу, командиру Вану, описав свое намерение вернуться в столицу для учебы и попросив передать это сыну. Получив карточку, командир Ван прислал за ним человека, пригласив к себе в усадьбу посидеть и расспросить о планах после возвращения в столицу.

Цуй Се не мог открыто говорить о проступках родителей, поэтому лишь упомянул, что был на аудиенции во дворце и по повелению императора Хунчжи отправлен учиться в Гоцзыцзянь, так что в Цяньане больше не останется.

Командир Ван с улыбкой заметил:

— В столице все же лучше! Там полно знаменитых учителей и великих ученых, да и к императору ближе. У тебя там и дом, и дело — это куда лучше, чем учиться в нашем захолустном уезде. Сянчжэнь сейчас тоже натаскан как следует, удостоился благосклонности графа Аньшунь. Как только накопит немного военных заслуг за пределами Великой стены, его переведут охранником в гвардию Фуцзюнь Цаньвэй. Тогда вы снова встретитесь в столице!

Цуй Се кивнул:

— Я тоже все это время думал о брате Ване. Знать, что у него все хорошо — уже утешение. Наверняка пройдет всего пара лет, и он прибудет в столицу, а до тех пор, если мне понадобится передать ему праздничные подарки, я буду беспокоить вас, командир Ван.

Командир Ван ответил:

— Называй меня просто дядей, к чему эти чины! Вы с Сянчжэнем как братья, так что позволь старику назвать тебя племянником. Племянник, смело оставляй своих людей и дело здесь и ни о чем не беспокойся! Пока я занимаю должность командира, никто не посмеет и пальцем тронуть твое добро.

Цуй Се обрадовался сверх всякой меры и с поклоном поблагодарил его за доброту.

Отпуск, предоставленный Гоцзыцзянь, был ограничен. Протянув с отъездом десятков дней, когда откладывать дальше стало невозможно, он с грустью попрощался со всеми и отправился в столицу, везя с собой книги, подаренные чжичжоу Вэем из Тунчжоу и советником Лю, краски от цянху Се, а также захватив с собой Пэн Яня.

Когда он в одиночестве прибыл в усадьбу семьи Цуй, Цуй Цюэ уже заждался его с крайним нетерпением: семья Сюй изводила его каждый день, а Министерство чинов едва ли не желало отозвать и эту должность советника-цань. Прежде он считал Юньнань далекой глушью, теперь же назначение туда стало для него долгожданным спасением.

Как только старший сын вернулся, Цуй Цюэ наспех передал ему все домашние дела, велел погрузить багаж на четыре или пять больших повозок, забрал всю доступную наличность из кассы и в сопровождении двух новых наложниц и нескольких семей слуг отправился из столицы на новое место службы в Юньнань. Цуй Се со слугами проводил его за городские ворота. За ними на последней повозке ехали брошенные им старые наложницы и младшие дети, заливаясь слезами и рыдая от отчаяния.

<http://bllate.org/book/18372/1761341>